

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им.
Н.Г. Чернышевского»

На правах рукописи

Третьяков Дмитрий Геннадьевич

**Концептуализация проблем функциональности политических
партий в отечественной политологии**

Специальность 23.00.01. – Теория и философия политики,
история и методология политической науки.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов 2015

Работа выполнена на кафедре политических наук ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Научный руководитель: Вилков Александр Алексеевич доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Официальные оппоненты: Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Тамбовский филиал;

Шугаев Александр Александрович, кандидат политических наук, консультант отдела по работе с ветеранскими и военно-патриотическими объединениями и казачеством комитета общественных связей и национальной политики Правительства Саратовской области.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Защита состоится 15 мая 2015 года в 14.00 на заседании диссертационного совета на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.04 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XII, ауд.510.).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» <http://www.sgu.ru/research/dissertation-council/d-212-243-04/kandidatskaya-dissertaciya-tretyakova-dmitriya>.

Автореферат разослан «__» февраля.

Учёный секретарь

диссертационного совета

А.А. Казаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема функциональности политических партий в постсоветской России является одной из самых противоречивых и дискуссионных, а следовательно и одной из самых актуальных в отечественной политической науке. Обусловлено это тем, что данная функциональность неразрывно связана со сложной эволюцией политической и партийной системы в целом в данный период. Становление многопартийности обуславливалось, прежде всего, стремлением уйти от жесткой партийно-государственной системы, тотально контролирующей большую часть общественно-политических, социально-экономических и духовных процессов в советском обществе.

Базовыми ориентирами нормативной и организационной институционализации партийной системы в постсоветской России стали классические демократические принципы многопартийности, которые были характерны для периода деятельности массовых и идеологизированных политических партий в западных странах. Соответственно в массовое сознание внедрялось представление о целесообразности формирования отечественных партий с классическим набором политических функций, отражающих их сущность как институтов гражданского общества, представляющих в сфере политики интересы крупных социальных групп. Однако ситуация в западных странах давно изменилась и многие политические партии эволюционировали в реализации своих функций с учетом новой социальной стратификации и изменившихся мотивов голосования граждан в условиях перехода к так называемому «информационному обществу».

Данные нестыковки между идеально-типическими представлениями и изменившейся практикой партийного участия в политической жизни нашли свое отражение, прежде всего, в процессе альтернативных и конкурентных выборов, главными субъектами которых и стали российские политические партии и общественно-политические движения. Характер этого участия, формы и методы конкурентной борьбы политических объединений на выборах друг с другом привели к тому, что электоральная функциональность и классический набор функций политических партий вступили в противоречие друг с другом. Это привело к общепризнанному низкому уровню доверия российских граждан к данному политическому институту. Поэтому в научном сообществе не прекращаются дискуссии о том, какими должны быть современные российские партии, какой набор политических функций они должны реализовывать, чтобы стать эффективными демократическими институтами.

Теоретическая и практическая актуальность данной проблематики обусловлена также тем, что партийная и избирательная система России постоянно меняются, соответственно меняются и условия реализации функциональности политических партий. Сегодня представляется актуальным для политической практики понять, каковы реальные свойства

той политической субъектности, какой обладают сегодня политические партии в модернизирующейся России. Иначе говоря, чего ждать от активности современных политических партий государству, обществу, как эта активность будет сказываться на динамике политико-культурных и иных процессов в пространстве российской политики. Недоверие российских граждан к активности политических партий проистекает как раз из непонимания гражданами того, насколько последствия функционирования партий могут быть конструктивными, либо деструктивными для состояния социально-политической системы.

Для политической науки представляется столь же актуальным достижение большей четкости в понимании того, насколько она, обладая наличным запасом знаний об опыте и теоретических основах функционирования партий в современном мире, способна концептуализировать эти новые состояния политической субъектности политических партий, их функциональности, прежде всего. Важно критически осмыслить и оценить бросающиеся в глаза противоречия между теоретическими, нормативными и фактическими основаниями функционирования партийных структур и партийных систем в современной политике.

Имеющуюся литературу по проблематике политической функциональности политико-партийных структур можно разделить на несколько блоков. Особый интерес для нашего исследования представляют работы, авторы которых анализируют различные теоретические аспекты становления многопартийности в постсоветской России¹. В той или иной степени функциональность политических партий нашла свое отражение в работах по проблематике идеологии² в постсоветской России. Чаще всего

¹ Каринцев О.И. Проблема создания теории политической партии: история, современное состояние, перспективы // Политическая социология. М., 2008; Коргунок Ю., Заславский С. Некоторые теоретические и методологические аспекты изучения российской многопартийности.- М., 2004; Мусиенко К. К вопросу о классификации политических партий (опыт применения западных политических концептов к анализу российской партийной системы) // Власть. 2008. №12; Пляйс Я.А. Партии и партийные системы в современной России (Обзор диссертаций современных российских политологов) // Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. М. – Ростов н/Д., 2004; Толпыгина О.А. Идеино – политические контуры партийного ландшафта современной России. Монография. М., ИНИОН РАН, 2014.

Шабров О.Ф. Партогенез и партийные системы: параметры, классификация, российская реальность // Социология власти. - 2006.- №1. С. 15-37.

² Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Идеологическое структурирование российского партийного спектра // Политическая экспертиза. 2007. № 1. С. 48–63; Бызов Л.Г. Политические и мировоззренческие ценности Россиян и трансформация партийно-политической системы России // Мониторинг общественного мнения. 2008. №3(87); Вилков А.А., Николаева А.А. Российский менталитет и перспективы социал-демократии и левоцентризма в политической жизни России. Саратов, 2009; Карпенко О.М., Ламанов И.А. Сравнительный анализ программных документов политических партий России. М., 2008; Малинова О. Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? // Полис. 2001. № 5. С. 97-106; Митрахович С.П. Локализация идеологической и ценностной игры

авторы делают акцент на факторах идеологического структурирования политического пространства, уделяя внимание, в том числе и роли идеологии в формировании и функционировании российских политических партий. В такого рода исследованиях в основе концептуализации проблемы функциональности политической партии лежит представление об определяющей роли идеологии. При таком подходе, однако, из поля зрения исследователя выпадает важная характерная черта политики, проводимой современными партиями во всем мире, включая Россию в постсоветский период, которая состоит в стремлении партийных структур максимально снять с себя диктат идеологических установок и даже манипулировать этими установками в интересах текущей политики.

В отдельную группу можно выделить работы, авторы которых особенности партийной системы и функциональность политических партий рассматривают в контексте эволюции избирательной системы постсоветской России через призму партийного участия в электоральных процессах различных уровней³. Однако в этом случае многие аспекты функционирования партий как институтов гражданского общества остаются за пределами исследовательского интереса. В какой – то мере этот недостаток компенсируется наличием самостоятельной группы исследований, которые посвящены анализу эволюции партийной системы в контексте становления гражданского общества в постсоветской России⁴. В рамках данного направления российские политические партии оцениваются не только как важнейшие субъекты политики и электоральных процессов, но и как институты гражданского общества. Естественно, что в таких

«игры» российских политических партий // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». 2009. №1/09; Тимофеева В.И. Политические партии современной России как активный и профессиональный «носитель» и «производитель» политических идеологий: теоретические и практические аспекты // Вестник московского университета. Сер.12. Политические науки. - 2006. - №6. – С .46-47; Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде. Саратов. 2003.

³ Вилков А.А. Трансформация многопартийности под воздействием избирательного процесса // Феномен многопартийности в российском обществе. Саратов, 2006; Заславский С.Е., Зотова З.М. Организационно-правовые основы участия политических партий в выборах. М: РЦОИТ, 2007; Зимин В.А. Политические партии – важнейший элемент политической системы // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 12. С. 408–411; Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. – М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011; Семенова М.А. Проблемы формирования партийных стратегий избирательных кампаний в парламент Российской Федерации (1999, 2003, 2007 годы) // Социальная политика и социология. 2010. №2; Яргомская Н.Б. Избирательная система и уровень партийной фрагментации в России // Полис. 1999. №4.

⁴ Гудков Д.С. Партийная система и гражданское общество // Обозреватель. 2011. №8; Римский В.Л. Гражданский запрос и политический ответ: общество, партии и власти после Болотной // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра. М., 2012; Чижов Д.В. Российские политические партии: между гражданским обществом и государством. М.: РОССПЭН, 2008.

исследованиях доминирует апологетический подход к оценкам функциональности современных партий.

Еще одну группу работ представляют исследования партий и партийной системы как важнейших институтов демократии⁵. Чаще всего функциональность партий рассматривается в них в рамках становления правового государства на предмет соответствия функционирования партий конституционно-правовым нормам, правам и свободам российских граждан. Вместе с тем, в такого рода исследованиях, чаще всего, обходится стороной вопрос о тех ограничениях, которые естественным образом накладываются на функциональность политических партий их стремление строго следовать в русле стратегий формирования правового государства и в русле законодательной базы этого процесса.

Ряд исследователей акцент делают на анализе соответствия российских политических партий классическим характеристикам, представленным в зарубежных исследованиях⁶. Однако, у таких прямолинейных сравнений есть методологический недостаток: формализованное соотнесение с западными моделями нередко побуждает исследователей гиперкритически оценивать состояние и потенциал функциональности отечественных политических партий и тем самым, фактически, ставить под вопрос саму возможность и необходимость концептуализации этого предмета, важность исследования перспектив такой функциональности.. не позволяет выявить специфику российского партийного строительства и объективно оценить тенденции развития функциональности данного института в современной России.

Большое количество исследований посвящено изучению трансформации партийной системы постсоветской России⁷. Проблемам партийного строительства посвящено достаточно большое количество

⁵ Вилков А.А. Трансформация партий в регионах и перспективы укрепления демократии в современной России (на примере Саратовской области) // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 4 (25). С. 117-125; Заславский С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. М., 2003; Кисовская Н.К. Партии и перспективы демократизации в России // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001; Юрьев В.М. Политические партии современной России: к характеристике дискурса // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2004. №2.

⁶ Галкин А.А. Партийные системы на Западе и в России: проблемы и перспективы. М., 2002; Кисовская Н. Г. Российские партии и западная модель // Полития. № 1(15). Весна 2000; Пшизова С.Н. От подражания к имитации: партийное строительство на постсоветском пространстве // Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии, М. – Ростов н/Д. , 2004. С.97-107.

⁷ Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» – к «доминирующей власти»? (Трансформация российской партийной системы) // Общественные науки и современность. 2006. №1. С. 46-58; Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд «ИНДЕМ», 2007; Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009; Пшизова С.Н. Какую партийную систему воспримет наше общество? // Полис. 1998. № 4; Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.64-65.

кандидатских и докторских диссертаций⁸, в том числе, по материалам политического процесса в Саратовской области и других регионах Поволжья⁹. Их авторы делают акцент на выделении определенных этапов в формировании и развитии российской многопартийности, на тех объективных и субъективных факторах, которые определяли их специфику, в том числе и в отношении функциональности. При этом, однако, исследователи чаще всего не затрагивают важный для общей оценки динамики современной российской политической системы аспект: на разных этапах различия в функциональности партий, очевидные дисфункции являлись преимущественно следствием, или преимущественно причиной многократных в постсоветской истории перестроек партийных систем, в результате которых не сложилась устойчивой институциональной базы для прогресса гражданской активности.

Различные аспекты функциональности политических партий рассматриваются в работах, посвященных проблемам политической конкуренции в современной России¹⁰. Их авторы делают акцент на том, что отсутствие реальной цикличности в конкуренции политических партий на протяжении всего постсоветского периода является одной из главных причин низкого политического авторитета и эффективности данных институтов. С этим тезисом можно согласиться лишь отчасти, если принять во внимание то обстоятельство, что эта самая реальная цикличность совершенно не воспрепятствовала «вползанию» политических и социальных систем ведущих демократий современного мира в системный кризис, в результате которого центр политической функциональности переместился, в целом, от общественного пространства политики к государственному пространству.

⁸ *Грызлов Б.В.* Политические партии и российские трансформации: теория и политическая практика. Автореф. дисс...канд.полит.н. СПб, 2001; *Коргунюк Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. Автореф.дисс....д-ра полит.н. М., 2009; *Михалева Г.Н.* Формирование российской многопартийности в контексте трансформационных процессов. Автореф.дисс.... д-ра полит.н. М., 2011; *Толпыгина О.А.* Идеологическое структурирование партийного спектра в современной России. Автореферат дисс...канд.полит.н. Пермь, 2012. *Федоринов Е.В.* Политические партии в России в условиях становления и развития плюрализма. Автореф. дисс.... д-ра полит.н. М., 2002.

⁹ *Головченко В.И.* Партийно-идеологический фактор политической трансформации современной России. Автореф.дисс....д-ра полит.н. Саратов, 2009; *Громов В. И.* Политический центризм в партийном спектре современной России. Дисс. канд. полит.н. С. 2005; *Данилов М.В.* Партии в политическом пространстве современной России. Автореф. дисс...канд.полит.н. Саратов, 2003; *Шугаев А.А.* Развитие партийной системы на региональном уровне. Автореф. дисс.... канд.полит.н. Саратов, 2009.

¹⁰ *Кулик А.Н.* Российская многопартийность сквозь призму политической конкуренции // Мелешкина Е.Ю., Михалева Г.М. (ред.) Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. – М.:ИНИОН РАН, 2009; *Михалева Г. М.* Роль оппозиции и псевдооппозиции в партийной системе России // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах. Под ред. Ю.Г. Коргунюка, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. М., «КМК», 2010. С. 75-96; *Щербак А. П.* Коалиционная политика российских партий//Полис. 2002. №1.

Некоторые авторы акцент делают на анализе отдельных функций политических партий¹¹, рассматривая их либо в качестве одной из важнейших задач текущего политического момента, либо в качестве новой функции, которую необходимо включить в совокупность классических партийных задач, как ответ на вызовы времени и изменившиеся условия их деятельности. Особенно интересно исследование партий как механизма согласования социальных интересов¹²

В целом, проведенный анализ научных публикаций показал, что тема многопартийности не закрыта и не утратила своей научной и практической актуальности.

Поэтому **целью** данной работы является анализ состояния и взаимосвязанности основных теоретических и эмпирических научных подходов к анализу политической функциональности партий, определяющих сегодня направленность и логику партологических исследований.

В связи с обозначенной целью поставлены **научные задачи**:

1. Выявление методологических оснований в научных трактовках нормативных аспектов функциональности и дисфункциональности политических партий.

2. Исследование политико-технологических противоречий функциональности российских политических партий, порожденных условиями их существования как институтов гражданского общества и субъектов электоральных процессов.

3. Изучение особенностей отечественной методологии анализа политической функциональности партий, ориентированной на поиск аналогий между отечественной и зарубежной теорией и практикой партогенеза, возведенной в «эталон».

4. Выявление значимости влияния на методологию изучения функциональности партий различных проявлений «партийности» научно-исследовательских позиций и публицистических дискурсов.

5. Анализ особенностей основных трактовок имитационного компонента участия политических партий в электоральных процедурах.

6. Осмысление критики в отечественной политической науке условий и последствий «технологизации» партийного участия в электоральных процессах

В соответствии с этим перечнем исследовательских задач **объектом** диссертационного исследования являются теоретические концепты функциональности политических партий в условиях современной демократической политики.

¹¹ Данилов М.В. Партии как агент политических инноваций // Политическая и правовая жизнь изменяющейся России. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007; Штоль В., Федорченко С. Технологии политического менеджмента в российском партстроительстве // Обозреватель. 2013. №6. С.47-58.

¹² См.: Жирнов А.Г., Санжаревский И.И. Политические механизмы согласования общественных интересов в политическом процессе современной России: монография Тамбов: изд-во «ООО «Юлис». 2008. 150 с.

Предметом исследования являются проблемы функциональности и дисфункциональности политических партий в том их виде, в котором они представлены в политологической литературе апологетической и критической направленности, проблемы научного объяснения природы и последствий этой функциональности и рисков дисфункциональности.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования основана на предположении, что современные научные дискуссии о природе, базовых характеристиках, практически-политической значимости и рисках функциональности политических партий и дисфункциях в их субъектности отражают реальный переход процесса политологической концептуализации этой проблематики от стадии реинтерпретаций «классических» моделей партогенеза и функционирования партийных систем, ориентированных на эталонизацию либерально-демократического опыта, к стадии поиска и апробации концептов, ориентированных на учет многообразия политического опыта и политических интересов разных гражданских сообществ и разных государственных систем.

Теоретико-методологическая база диссертации Научная методология исследования обусловлена характером темы, совокупностью обозначенных цели и конкретных научных задач диссертации.

С помощью системного подхода российская многопартийность была проанализирована как целостная система, состоящая из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, функционирующих на основе определенных принципов, норм и правил. Это позволило выделить определенные этапы становления российской партийной системы, рассмотреть основные факторы, обусловившие эволюцию функциональности политических партий на каждом этапе, проанализировать причинно-следственные связи избирательной и партийной систем.

Структурно-функциональный подход дал возможность соотнести содержательные характеристики отдельных элементов партийной системы и выполняемых ими функций с теми задачами, которые многопартийность реализует в политической системе и гражданском обществе в целом.

С помощью институционального подхода партийная система была рассмотрена как важнейший элемент политической системы, что позволило проанализировать его взаимосвязи с другими институтами (с избирательной системой, с властными институтами, с институтами гражданского общества, с механизмами рекрутирования элиты, и др.).

Нормативный подход дал возможность изучить совокупность международных и отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование политических партий и механизмов их взаимодействия с властью, обществом и друг с другом.

Компаративный подход позволил выявить универсальные и специфические характеристики различных моделей многопартийности и функциональности политических партий и их конкретные проявления в условиях различных политических режимов и соотнести их с реальными характеристиками партийной системы в современной России.

Исторический подход обеспечил выделение основных этапов становления многопартийности в постсоветской России, изучение основных факторов, обуславливающих ее динамику и выявление основных тенденций эволюции функциональности российских партий.

Кроме того, в работе был использован качественный контент-анализ, объектом которого стали публикации научного и публицистического плана, посвященные электоральной функциональности политических партий за период с 01 сентября по 31 декабря 2011 года, то есть увидевшие свет во время решающей фазы избирательной кампании в Государственную Думу. Данный метод позволил выяснить основные проявления принципиального различия между научным и публицистическим толкованием электоральной функциональности партий, а также влияние на позицию автора его политических пристрастий.

Источниковая база исследования. Выбор источников диссертации предопределен характером темы, научным объектом и предметом, сформулированными целью и задачами, а также методологией исследования.

Были использованы международные и российские нормативно-правовые акты, определяющие принципы и правила функционирования политических партий, обеспечивающие права и свободы граждан на участие в политической жизни (Конституция Российской Федерации, избирательное законодательство, закон «О политических партиях», и др.). В соответствии с объектом и предметом диссертационного исследования в качестве ведущих источников были использованы труды ведущих зарубежных и отечественных политологов, которые позволили рассмотреть основные концептуальные подходы к институту многопартийности и функциональности политических партий в постсоветской России, соотнести основные имеющиеся модели с политическими реалиями современной России и оценить эффективность сложившейся модели российской партийной системы. Для решения поставленных задач использовались материалы аналитических докладов, среднесрочных и долгосрочных прогнозов ведущих научных центров, изучающих различные аспекты становления многопартийности в постсоветской России, которые позволили обобщить накопленные статистические, электоральные и социологические материалы, характеризующие динамику партийного строительства и выделить основные тенденции эволюции функциональности российских политических партий. Для анализа конкретных функций политических партий были использованы их программы и предвыборные материалы участия в выборах различного уровня и масштабов. Большое значение имели статистические данные, отражающие процессы партийного строительства в постсоветской России. Для понимания функциональности политических партий важное значение имели материалы различных СМИ, которые отражали процессы взаимодействия партий друг с другом, обществом и властью, динамику структурирования партийно-идеологического пространства постсоветской России. Широко использовались также материалы ведущих социологических

центров современной России, отражающих результаты разнообразных социологических исследований по восприятию политических партий в массовом сознании, позволяющих оценить эффективность их функциональности в решении важнейших общественных проблем (ВЦИОМ, Левада-центр, ФОМ, РОМИР, и др.). Были широко использованы также разнообразные интернет-ресурсы: официальные сайты государственных органов, политических партий, ведущих исследовательских центров, сайтов различных СМИ.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что выявлены и объяснены базовые противоречия в современных процедурах концептуализации проблематики партийной функциональности, которые сегодня мешают отечественным специалистам придти к согласованным оценкам нынешнего состояния и перспектив российского партогенеза, и вследствие которых политическая наука продолжает в методологии партологических исследований ориентироваться преимущественно на стратегию реинтерпретации классических концептов, нередко конфликтующих с реалиями российской политики.

Новым является авторский подход, позволяющий представить в системе всю разнообразную совокупность различных научных толкований природы и смысла партийной функциональности. То есть, в ходе исследования обнаружены существенные связи и противоречия между исследовательскими методологиями, которые являются признаками вступления современных исследований партийной функциональности в новую фазу, в которой логика дальнейших исследований будет подчинена конкуренции апологетических и критических подходов, конкуренции понимания функциональности партии как технологического феномена и как производного от общих свойств политической системы и динамики реальных политических процессов

На основе проведенного исследования сформулированы следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Сделан вывод о начале нового этапа в изучении политической субъектности и функциональности партий в современной России. Основным признаком можно считать гораздо большее, чем прежде внимание специалистов к тому, как соотносятся между собой фактическая функциональность партий в политическом процессе, нормативная сторона такого их участия, культурные детерминанты приверженности граждан партийному формату современной демократической политики, и те требования к такой функциональности, которые заложены в партийных стратегиях и тактиках, воплощаются в разного рода электоральных технологиях и идеологическом творчестве.

2. Тем не менее, во многих исследованиях отечественных специалистов срабатывает определенный момент инерции в представлениях о том, каковы должны быть методологические позиции научного анализа реальной функциональности современных партий и возникающих дисфункций в их политической активности. По прежнему для многих

исследователей ключевым методологическим ориентиром служат классические, преимущественно зарубежные по происхождению, теории, которые рассматривают политическую партию в качестве субъекта, действующего в условиях нарастания гражданской активности, укрепления связей и взаимопонимания между элитой и рядовым электоратом, прогрессирования нормативных основ политики и наличия у этой политики четких и оптимистичных целей. Реалии современного глобализующегося мира побуждают к сомнениям относительно методологической рациональности такого оптимизма. При определении своих методологических приоритетов исследователи недостаточно внимательны к тем вызовам и рискам, которые сегодня обуславливают функционирование партий в социально-политических системах, которые втянуты в модернизационные процессы, вынуждены сверять свой многовековой политический опыт с вызовами глобализации.

3. Проведенное исследование выявило тенденцию к некоторому снижению влияния на позиции исследователей идеологических установок. Это проявляется в определенном равновесии критики и апологетики в исследованиях партийных систем. Закончилось доминирование апологетической тенденции, обусловленной определенной идеализацией принципов, форм и норм функциональности партии в либеральной системе в сравнении с ее функциональностью в системе советской. Сегодня преобладают более взвешенные исследовательские оценки, которые, на наш взгляд, являются симптомом движения партологических исследований к новому качеству. В целом, в современных политологических исследованиях отчетливее обнаруживается понимание исследователями того, что не идеальна не только политическая реальность, не идеальны и сами политические теории в смысле свойств тех идеалов, партийной функциональности, в частности, которые они конструируют.

4. Вместе с тем, имеет место и другая тенденция. Снижение идеологичности исследований партийной функциональности нередко ведет к фактографичности исследовательских программ, к минимизации научной прогностичности этих исследований и усилению прогностичности публицистической, отталкивающейся от собственного, часто очень субъективного понимания исследователями «интересов строительства гражданского общества» и «интересов строительства правового государства»

5. Недостаточно осмысленным остается тот факт, что современные партийные идеологии по своему качеству и своей функциональности заметно смещаются из области рациональных мотиваций политического участия граждан в область манипулятивных технологий. Партийные технологии мобилизации также не предусматривают последовательной разъяснительной работы с принципиально недоверчивым и пассивным электоратом, а политическая наука продолжает рассматривать такую дистанцированность современных партий от реалий политической жизни как естественное состояние.

6. Новой тенденцией является сосредоточение внимания исследователей на анализе причин, смыслов и последствий имитационных стратегий и тактик партийного участия в политике. Это, как представляется, тоже, в какой-то мере, результат «прозрения» отечественной партологии относительно ключевых принципов либеральной политической системности и функциональности. Если в первые постсоветские годы исследователи часто списывали неудачи партийной функциональности на неразвитость гражданского самосознания российского электората, то сейчас исследователи больше внимания уделяют тому обстоятельству, что электорат во многих случаях вполне адекватно реагирует на попытки политических партий имитировать идеологическую активность, имитировать обновление рядов партийной элиты, имитировать приоритетную заинтересованность этой элиты в продвижении в политику общественных ценностей и традиций.

7. В оценке практической активности современных партий наука сегодня проявляет больше стремления встать на сторону электората, чем на сторону партийных элит. Это, как представляется закономерная реакция исследовательского сообщества на нарастание значения имитационных стратегий и тактик в политике вообще, которое ставит перед обществом и исследователями принципиальный вопрос о смысле современной демократической политики, о продуктивности либеральных идей и ценностей как таковой. В этом смысле, указанное направление исследовательской работы по изучению не только партийной функциональности, а всей системы демократической политики, представляется важным и продуктивным.

Теоретическая и практическая значимость исследования

1. Осуществлен критический анализ общего состояния исследований по проблематике политической функциональности современных политических партий.

2. Выявлены «узловые точки» (проблема нормативного управления функциональностью партии, проблема технологизации партийных функций, проблема «партийности» исследовательских дискурсов) в политологических концептах, в которых происходит конфликтное пересечение различных аналитических программ и которые могут служить для исследователя современного состояния и перспективы развития политической науки ориентирами при вынесении оценок и построении прогнозов.

3. Обоснована теоретическая и прикладная политологическая перспективность дальнейших исследований функциональности политических партий в современных демократических системах и намечены возможные направления таких исследований, хорошо подкрепленные накопленным на сегодняшний день фактическим материалом, но остающихся за пределами исследовательского внимания (функциональность партий и доминанты социальной и элитарной политической культуры, проблема функциональности партий и проблема критериев прогрессирования современных демократических политических систем, идентичности

субъектов политического процесса как фактор стабилизации и дестабилизации функциональности партий).

4. Раскрыты особенности основных трактовок имитационного компонента участия политических партий в электоральных процедурах, вследствие которых современная политическая мысль колеблется от признания за партиями большого политического будущего, до прямого отрицания значимости их роли в современной реальной политике.

5. Полученные выводы и рекомендации автора могут быть учтены и использованы в деятельности государственных и муниципальных органов, политических партий и общественных организаций в целях оптимизации взаимоотношений между обществом и государством.

Апробация работы. С результатами диссертационного исследования автор выступал на следующих международных, всероссийских и региональных конференциях:

Международная научно-практическая конференция «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран», 1-2 июля 2011 г., Саратов, СГУ (доклад «Особенности экономической составляющей партийных технологий на региональном уровне»); VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Москва, 22-24 ноября 2012 г. (доклад: «Перспективы последствий либерализации партийного законодательства в российских регионах»); 1 международная научная конференция преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов «Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы», СГУ 23 марта 2012 (доклад: Синдром ритуальности в восприятии выборов в политической культуре россиян); VI Международная научно-практическая конференция: «Политико-правовые технологии разрешения конфликтных ситуаций между властью, общественными организациями и СМИ», Саратов, СГУ 1-2 июля 2013 года (Доклад: «Партийность» научного и публицистического анализа электоральной функциональности партий»); V Международный Конституционный Форум, посвященный 20-летию принятия Конституции Российской Федерации «Конституция в эпоху глобализации», Саратов, СГУ, 17 декабря 2013 года (Доклад: «Конституционные основы электоральной функциональности политических партий в современной России»); Региональный КРУГЛЫЙ СТОЛ «Политические институты и процессы в современной России в региональном измерении», Саратов, СГУ 25 апреля 2013 года («Технологизация» партийного участия в электоральных процессах регионального уровня).

Кроме того, работа была обсуждена на заседании кафедры от 30 января 2015 г., протокол № 10.

Структура работы состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

В 1 главе **«Парадоксы практической электоральной функциональности российских политических партий в 3-4**

электоральных циклах» рассмотрены основные противоречия, проявившиеся в условиях укрепления роли политических партий в политической системе в 2000-е гг. и перехода к пропорциональной системе на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ.

В разделе 1.1 **«Нормативные аспекты функциональности и дисфункциональности политических партий в постсоветской России»** раскрыты те парадоксы, которые обусловлены расхождениями между публично-правовым статусом и практической функциональностью российских партий. Статус партии как института гражданского общества нормативно закрепляет нацеленность партийной деятельности на укрепление связей с конкретными социальными группами, на включение их требований по защите социальных интересов в программы и предвыборные платформы политических партий и партийных кандидатов и перенесение их в сферу политики. Формально в политической жизни России этот вектор функциональности политических партий реализуется вполне успешно. Партии стремятся сегментировать электорат в соответствии с приоритетами представительства его интересов, апеллируют к интересам этих сегментов в предвыборных дебатах и агитационно-рекламных материалах, проводят публичные встречи с представителями данных электоральных групп. Однако парадокс состоит в том, что граждане, голосуя в массовом порядке за конкретные политические партии, отказывают им же в доверии как институту, представляющему интересы российского общества. Материалы социологических опросов показывают, что значительная часть тех респондентов, которые определились с голосованием за конкретную партию на предстоящих выборах, не считают ее «своей» партией.

Данная дисфункциональность российских политических партий обусловлена, прежде всего, тем, что из всей классической совокупности функций наиболее эффективно политические партии реализуют именно электоральные функции. В результате партии как субъекты политики представляют собой эффективные инструменты борьбы за власть, инструменты формирования органов власти, инструменты лоббирования и т.д. Но как эффективно действующие специфические институты гражданского общества, связывающие сферу интересов разнообразных социальных групп, интересов конкретных граждан со сферой политики, не воспринимались большинством российских граждан (ни в период либеральной многопартийности 1990-х гг., ни в период управляемой кристаллизации партийной системы в 2000-е гг., ни в современных условиях).

Ключевая причина партийной дисфункциональности состоит в том, что важнейшие классические функции политических партий не могут быть реализованы в силу их слабой роли в политической системе постсоветской России. Обусловлено это конституционно закрепленным гипертрофированным статусом Президента Российской Федерации, который дает основания некоторым политологам утверждать, что с 1993 г. в нашей стране установилась суперпрезидентская республика. В результате

сформировался институциональный дизайн, в рамках которого политические партии не могут нести полноценной и всеобъемлющей ответственности за свои предвыборные обещания. Стратегию общественно-политического и социально-экономического развития страны, характер и способы ее реализации определяет президент, выборы которого еще ни разу в постсоветской истории не определялись его партийной принадлежностью.

В результате законодательное закрепление классической функциональности политических партий вступает в противоречие с политтехнологической практикой их реального участия в политической жизни России. Поэтому российские граждане оценивают деятельность партий не столько по учебным пособиям, не столько по тому, что их лидеры сами о себе говорят в ходе избирательных кампаний, сколько в результате оценки эффективности института партий в политической системе и политической жизни России в целом.

В разделе 1.2 **«Политико-технологические противоречия электоральной субъектности политических партий»** рассмотрены основные этапы эволюции политической и электоральной функциональности политических партий в постсоветский период. Первый охватывает период становления с конца 1980-х гг. и по 1995 год. Важнейшими функциями партий и общественно-политических организаций, участвующих в политической жизни в это время были самоорганизация и взаимоотношения друг от друга. В данный период естественно-стихийного партотгенеза в постсоветской России уже началось использование административного ресурса для целенаправленного использования партий в интересах властных структур. Однако партийное конструирование не было властной привилегией и часто приобретало хаотический характер, когда любой известный (и не очень известный) политик предпочитал создать свою «карманную» партию для того, чтобы использовать её ресурсы для своей победы на выборах по одномандатному округу в Государственную Думу (или на выборах в региональное законодательное собрание).

Формально борьба за власть между партиями осуществлялась с помощью воздействия на общественное мнение на основе публичной апелляции к традициям, идеалам и ценностям различных социальных групп российского общества. Именно поэтому западные исследователи и российские либералы до сих пор оценивают данный период, как период расцвета свободы слова и реальной многопартийности. Формально в это время партии выполняли весь классический набор функций – артикулирование и оформление социально-политических программ, ориентированных на интересы конкретных социальных групп; формирование установок и массовых настроений; функцию политической социализации, политического образования и воспитания; функцию рекрутирования и мобилизации; и др. Реально, главная функция политических партий в данный период состояла в том, что они выступали средством борьбы за обладание властным ресурсом в центре и на местах.

На втором этапе (1995-2001 гг.) главной задачей для президентской администрации стало сдерживание массовых оппозиционных настроений, вызванных недовольством людей результатами проводимых радикальных социально-экономических преобразований. Одним из механизмов стала целенаправленная «канализация» оппозиционного ресурса общества в русло поддержки специально сконструированных политических партий. Данный этап характеризуется активной деятельностью президентской администрации по формированию и реализации собственных партийных проектов. Соответственно существенно меняется и функциональность таких партий, обусловленная теми задачами, которые изначально перед ними ставили политтехнологи. Главной целью такого проектируемого партстроительства было создание устойчивой политической системы на базе создания доминирующей партии власти и управляемой левой и правой партийной оппозиции. В рамках этого проекта, помимо доминирующей партии предполагалось и наличие партий «союзников», обеспечивающих солидарное голосование в законодательном органе, но при этом ориентированных на голоса оппозиционных властей избирателей.

Третий этап начался с принятия закона о политических партиях в 2001 году и продолжается по настоящее время. Законом было дано функциональное определение политической партии - это «общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления». Более того, все содержание закона подчинено такому функциональному пониманию места и роли партий в политической жизни современной России и нацелено на обязательное для партий следование данной трактовке. Каждая партия должна была заняться вплотную вопросами регионального партийного строительства и привлечением большого количества рядовых членов, разделяющих её программу и согласных жертвовать своим временем на проведение различных партийных мероприятий.

С другой стороны существенные изменения партийной и политической системы в целом в этот период вызывают неоднозначные, в том числе и крайне негативные оценки. Резкое уменьшение количества партий и отмена мажоритарной составляющей и одномандатных округов на выборах в Государственную Думу изменили возможности бизнес-элит в политическом продвижении и защите своих интересов. Партии-фавориты – стали главными инструментами в решении данных задач, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Превращение ведущих российских партий в массовые организации определенным образом изменило и их электоральную функциональность. Наличие региональных партийных отделений дает возможность не ограничиваться рекламно-пропагандистскими информационно-коммуникационными технологиями в СМИ, но использовать формы

непосредственного воздействия на избирателей в ходе избирательных кампаний. Ведущие партии постепенно становятся частью российского общества, связанные с ним тысячами своих членов и непосредственной агитационно-пропагандистской работой с населением. Эффективными политическими субъектами они могут стать в результате повышения уровня доверия со стороны населения ко всем другим институтам и механизмам политической системы и, прежде всего, к институту выборов

Глава 2 «Апологетические тенденции в концептуализации электорального опыта российских политических партий» посвящена влиянию различных методологических и мировоззренческих подходов апологетического анализа партийной функциональности.

Раздел 2.1 «Ассоциирование отечественной методологии анализа политической функциональности партий с зарубежными «эталоном»» содержит анализ динамики в этом процессе. Начав в конце 1980-х – начале 1990-х годов с радикального отказа от марксистского понимания партий, новая российская политическая наука оказалась в ситуации, когда в срочном порядке нужно было интегрироваться в мировое политологическое сообщество. Первым и главным условием для этого было освоение признанных на Западе политологических теорий, в том числе касающихся партийной функциональности. Акцент делался на том, что партии являются важнейшими институтами представительной демократии и призваны артикулировать и агрегировать общественные интересы, способствовать рекрутированию политической элиты, заботиться о формировании политического курса общества. Очевидно, что отечественный ни досоветский, ни советский, ни постсоветский опыт подобных выводов сделать не позволял. Условно можно говорить, что до 2000-х годов доминировал своеобразный «методологический романтизм».

Но с укреплением российской государственности зарубежные «эталоны» стали явно нерелевантными, потребовалась замена на что-то более «почвенное». Формирование собственных оригинальных подходов оказалось процессом трудным и достаточно медленным. Имеет место дилемма двух основных подходов. Первая позиция состоит в том, что российская политология должна основываться на достижениях мировой науки и ее развитие возможно только в условиях международной теоретико-методологической интеграции. Другая точка зрения исходит из того, что следование в зарубежном «кильваторе» только заводит нашу политологию в тупик, так как не позволяет качественно объяснять политический процесс в России на основе заимствований, адекватных для абсолютной иной социально-культурной среды.

Следствиями апологетики первой позиции является оторванность науки от жизни и потеря ею практической актуальности, превращение в политическую схоластику. Абсолютизация второго подхода может привести к изоляционизму отечественной политологии. По нашему мнению, в настоящее время имеют место и первая, и вторая проблемы. Часть научных исследований, хорошо корреспондирующих с зарубежными теоретико-

методологическими «эталоном», выглядят оторванными от реальности, не имеющими никакой практической значимости. Другая часть, напротив, остро актуальна, но не имеет шансов в силу отсутствия теоретической разработанности подходов быть интегрирована в мировую политическую науку. Выход, как нам кажется, может быть найден в продолжении критического переосмысления, адаптации, приспособления хорошо зарекомендовавших себя мировых теорий к нашим условиям. Нельзя допустить крайностей: уйти от реалий или заново «изобретать велосипед».

Раздел 2.2 «**Партийность» научного и публицистического анализа электоральной функциональности партий»** посвящен качественному контент-анализу политической ангажированности авторов, которая предопределяет и подбор тем, и материалов для анализа, и итоговых выводов.

Политическая позиция исследователей и авторов публицистических текстов заставляет их крайне по-разному оценивать одни и те же события, связанные с участием партий в избирательных процессах. В качестве примера можно привести кардинальное расхождение в трактовках выборной кампании в Государственную Думу в 2011 году.

Анализ показал, что противники существующего политического курса в России в качестве объекта своей критики партийной системы, естественно, выбирали «Единую Россию» и те результаты, которая она демонстрировала на тех или иных выборах. Если результат был ниже какого-либо психологического барьера (например в 50%), то говорили, что партия теряет своих сторонников ввиду разочарования населения в проводимой политике. Если итоги выборов превышали эти барьеры, то они расценивались как нечестные, сфальсифицированные.

Апологетика электоральной функциональности российских партий в данный период, исходящая от научного и экспертного сообщества, сводится к нескольким ключевым тезисам:

- легитимность выборов в Государственную Думу не вызывает сомнений, следовательно, прошедшие в нее партии представляют реальные социальные группы;
- победа «Единой России» неоспорима, она пользуется поддержкой большинства населения, имеющиеся факты нарушений на выборах носят единичный, а не системный характер;
- успех «Единой России» стал возможен благодаря тем реальным делам, которые делает партия в социально-экономической сфере на благо всех граждан.

Влияние политической ангажированности на оценки электорального опыта партий проявляется как в публицистическом, так и в экспертно-научном дискурсе. Апологизироваться может фигура ньюс-мейкера, положения партийной программы, фигуры лидеров, а также сама партия в целом на фоне дискредитации основных конкурентов.

Говоря об особенностях научного ракурса апологетики электорального опыта российских политических партий, нужно отметить, что различные

виды апологетики объединяет не критичный, а догматический способ анализа. Однако, если в случае с партийным или публицистическим дискурсом это вполне понятно и не вызывает вопросов, то в случае с экспертными оценками такое положение дел выглядит как определенного рода схоластика, где академические и административно-научные регалии призваны компенсировать слабость аргументации. Кроме того все виды апологетики объединяет зависимость ее проводников от источников финансирования. Фактически, мы можем говорить о справедливости старой формулы «кто платит, тот и заказывает музыку». Особенно заметно это именно по отношению к оценкам, исходящим из политологического сообщества. Если политолог работает на партию, получает от нее заказы на предвыборное сопровождение, то его публичные оценки будут до крайности односторонними. Эксперт в таком случае в публичном пространстве превращается в пропагандиста. Его речи становятся источником экспертной апологетики, которая имеет место в партийном и публицистическом дискурсах.

Глава 3 «Критические направления концептуализации электорального опыта российских политических партий».

Раздел 3.1 «Анализ имитационного компонента участия политических партий в электоральных процедурах»

Анализ электоральной функциональности российских политических партий имеет не только апологетические направления, но и нередко носит откровенно критический характер. Это совершенно оправдано, так как сама сложность и противоречивость отечественного опыта партийного строительства, равно как и всей постсоветской политической модернизации, не может быть сведена к какому-либо одномерному восприятию происходящих явлений, однозначному толкованию возникающих и развивающихся политических институтов.

Одной из базовых критических позиций является «обвинение» российских партий в имитации электоральной борьбы, создании иллюзии политического противостояния, разыгрывание «политического спектакля» перед зрителями-избирателями. Как нам представляется, такая точка зрения соответствует постмодернистскому взгляду на социальную и, в частности, политическую жизнь, распространившемуся в мире с конца XX века. Одной из основных категорий постмодернистского дискурса, в том числе и политического, является «симулякр». Данный термин обладает большими возможностями для обозначения имитационной сущности партийного участия в избирательном процессе.

Наиболее типичными и распространенными симулятивными практиками является «изображение» солидности своей организации, ее идеологичность всемерная поддержка со стороны общества. Российская политология проводит на протяжении последних двух десятилетий достаточно скрупулезный анализ этих аспектов. Обличаются фиктивность региональных и местных партийных сетей, «дудное» членство», имитация бурной деятельности в межвыборный период. Много и активно пишут

российские и зарубежные авторы о квазиидеологиях партий. Стремление следовать классическим образцам, быть такими же, как крупнейшие партии мира, заставляют российских лидеров прикрываться той или иной идеологической конструкцией в ходе избирательных кампаний. Наконец, третий аспект, по которому есть консенсус в политологическом сообществе – это имитация связи партий с социумом, что дает преимущества входе предвыборной агитации, позволяет позиционировать партию как выразителя чаяний и мнений широких народных масс.

В целом преобладает общий тон негативных оценок имитационных практик. По нашему мнению, подавляющее большинство российских авторов, подходят к этому вопросу излишне нормативистски. Такая позиция заключается в том, что якобы есть настоящие, подлинные партии (естественно, западные), а есть наша имитация этих партий, симулякр партийности. Итогом рассуждений в такой логике обычно является вывод о том, что все избирательные процедуры в России – фикция, вся публичная политика – видимость, да и весь политический процесс – спектакль, не имеющий отношения к реальности.

Наша позиция заключается в том, что имитация электоральной функциональности партий – объективный политико-исторический феномен. И как всякая закономерность, требует спокойного, и зачастую безоценочного в духе дихотомии «хорошо-плохо», анализа. По нашему мнению, в настоящее время развитие многопартийности во всем мире, в том числе и в нашей стране, достигло такого уровня, на котором партии приобретают новые функции. То есть мы можем говорить о том, что в число традиционных и известных политической науке функций партий может быть включена еще одна – имитационная. Эта функция в условиях постмодернистской политики, в условиях развития электронных СМИ и интернета приобретает первостепенное звучание. Невозможно заставить партии не меняться в условиях, когда вокруг меняется все, в том числе и само государство.

Раздел 3.2 «Критика «технологизации» партийного участия в электоральных процессах»

Как представляется, именно оценка избирательных технологий, применяемых политическими партиями, под углом зрения использования административного ресурса является наиболее критическим направлением анализа технологизации партийного электорального участия. Это и понятно, поскольку, в любом случае, административное давление нарушает полиархические принципы честной политической конкуренции, а зачастую находится и в прямом противоречии с законодательством. Гораздо интереснее с методологической точки зрения анализ критики технологизации электорального участия партий, не связанный напрямую с административным ресурсом. Критическому анализу подвергается не только практика использования партиями административных технологий электоральной борьбы, но и сама политическая ситуация, которая сделала возможной эффективность административного ресурса.

Политические технологии рационализировали деятельность партийных структур. И в этом состоит их позитивное влияние. Вместе с тем, у развития рынка политического консалтинга есть и оборотная сторона медали. Она связана с тем, что партии в целом и отдельные кандидаты стали либо жертвами, либо продуцентами, а часто и теми, и другими сразу, использования «черных» избирательных технологий. Различные PR-агентства, индивидуальные политтехнологи, пользуясь низкой правовой и политической культурой и грамотностью большинства населения, доверием массового избирателя к печатному, а тем более телевизионному слову, стали активно эксплуатировать различные средства диффамации.

Одной из наиболее распространенных и одновременно наиболее критикуемых политических технологий, которая используется, в том числе и политическими партиями, в ходе избирательных кампаний является «война компроматов». Любая крупная политик в современных условиях так или иначе, прямо или косвенно связан с партиями. Поэтому компрометация его влечет за собой дискредитацию всей организации. Учитывая то обстоятельство, что заказчиками диффамации являются политические конкуренты, то есть такие же политики и политические партии, можно уверенно утверждать, что компромат стал наиболее мощной избирательной технологией, которая активно обсуждается и критикуется в отечественной политической науке.

Критика технологизации партийного участия в электоральных процедурах исходит из двух, подчас, взаимоисключающих посылок. Первая состоит в том, что политические технологии заменили содержательную политическую дискуссию, запутывают избирателя, манипулируют его сознанием. Преодоление негативных эффектов должно быть связано с «возвращением» политики на смену политтехнологиям. Вторая посылка диаметрально противоположна: проблемы российской политики и политических партий состоят в некачественном использовании политических технологий. Выход видится в том, чтобы «научить» партии более качественному применению технологического инструментария.

По нашему мнению, абсолютизация и одной, и другой трактовки ошибочна. Административный ресурс и грамотное использование политических технологий взаимно дополняют друг друга и, более того, только такой «симбиоз» обеспечивает политическим партиям и партийным кандидатам успех на выборах. Поэтому отрывать их друг от друга нецелесообразно как с практической, так и с теоретико-методологической точек зрения. Соответственно, и критика технологизации партийного участия в электоральных процедурах должна основываться, как нам представляется, на «увлечении», «перекосе» одной из двух составляющих. Негативные эффекты как раз и возникают, когда происходит бесконтрольное использование административных возможностей, которые перекрывают доступ конкурентам на политический рынок. Либо, когда партии излишне уповают на маркетинговые и PR-технологии вне привязки к конкретным политическим реалиям страны или какого-либо региона.

В «**Заключении**» сформулированы основные выводы проведенного исследования, обоснованы прогнозы эволюции научных исследований функциональности политических партий, сформулированы авторские теоретико-методологические рекомендации.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, вошедших в перечень ВАК:

1. *Третьяков Д.Г.* Основные тенденции эволюции электоральной функциональности партий в современной России // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Выпуск 1. 2012. Т. 12 . С. 111-115.
2. *Третьяков Д.Г.* Апологетические тенденции в концептуализации электорального опыта российских политических партий // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13 . Выпуск 2. С. 74-79.
3. *Третьяков Д.Г.* Проблема имитационного компонента электорального участия политических партий в отечественной политической науке // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7-8. С. 158-163.

Другие публикации:

4. *Третьяков Д.Г.* Идеологемы модернизации в контексте агитационных технологий «Единой России» // Учебный, воспитательный и научный процессы в вузе. Самара: ООО "Издательство Ас Гард", 2011.С. 421-429.
5. *Третьяков Д.Г.* Особенности экономической составляющей партийных технологий на региональном уровне // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран. Материалы междунар. науч.-практич. конференции. Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2012. С. 212-215.
6. *Третьяков Д.Г.* Политико-правовые факторы эволюции электоральной субъектности политических партий в современной России // Актуальные проблемы правового и политического развития России. Сб-к статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Вып. 5. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2012. С. 260-264.
7. *Третьяков Д.Г.* Перспективы последствий либерализации партийного законодательства в российских регионах // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22-24 ноября 2012 г. М.: Российская ассоциация политической науки. 2012 С. 466.
8. *Третьяков Д.Г.* Ассоциирование отечественной методологии анализа политической функциональности партий с зарубежными «эталоном» // Молодежная политическая наука в Саратове. Ежегодник научных статей по проблемам политической теории и практики студентов, аспирантов и соискателей саратовских вузов. Издательский центр «Наука», 2013. – Вып. 4. С. 170-174. ISBN 978-59999-0324-2
9. *Третьяков Д.Г.* Нормативные аспекты функциональности и дисфункциональности политических партий в постсоветской России // Актуальные проблемы правового и политического развития России. Материалы VI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Выпуск 6. Сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2013. С. 294-299. ISBN 978-5-91879-316-9
10. *Третьяков Д.Г.* «Партийность» научного и публицистического анализа электоральной функциональности партий: // Политико-правовые технологии разрешения конфликтных ситуаций между властью, общественными организациями и СМИ. Материалы VI Международной научно-практической конференции аспирантов,

преподавателей, практических работников. Вып. 6. Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2013. С. 189-193. ISBN 978-5-91879-365-7

11. *Третьяков Д.Г.* Конституционные основы электоральной функциональности политических партий в современной России // Конституция в эпоху глобализации. Материалы V Международного Конституционного Форума, посвященного 20-летию принятия Конституции Российской Федерации» (Саратов, 12, 13 17 декабря 2013 г.) Вып. 5. Часть 1. Сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2014. С. 390-394. ISBN 978-5-91879-425-8.